

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Александр САПЕГИН

ЖЕСТОКАЯ СКАЗКА

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 392

Художник
В. Федоров

Сапегин А. П.
С19 Жестокая сказка: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.— 343 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1071-2

Магические миры совсем не похожи на добрые сказки, которые рассказывают в детстве. Рассказчики забывают, что люди, эльфы, орки и другие сказочные существа, населяющие волшебный мир магии, подвержены тем же страстям и порокам, какие наполняют и людской быт.

Землянин, половец, мальчишка — бывший человек, ставший драконом, — оказывается на стыке интересов разных рас. Стремясь не попасть в раскручивающиеся правителями жернова мельницы, зовущейся войной, он пускается в бегство. Можно скрыться от всего, но убежать от самого себя нельзя. Нельзя бросить доверившихся тебе, нельзя забыть о своей сути, нельзя сбросить с себя ответственность, которую судьба-злодейка щедрой рукой взвалила на плечи молодого драконьего оборотня. Драконам много чего нельзя, в том числе падать духом. Остается принять вызов, встать на дорогу, выбранную тобой, и пройти ее до конца.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1071-2

© Сапегин А. П., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ПРОЛОГ

История эта началась больше двух лет назад — по времени Иланты и около года назад — по времени Земли. Никто не предполагал, что в работе экспериментальной установки, предназначенной для подпространственных перемещений, над созданием которой бился коллектив одного частного научного института под руководством Ильи Евгеньевича Керимова, произойдет сбой. Все бы ничего, в работе ученых часто возникают непредвиденные сбои и неполадки, но они редко связаны с вмешательством посторонних людей. Особенно если эти посторонние являются ближайшими родственниками руководителей или директоров научно-исследовательских институтов. Но тем не менее иногда и швабра стреляет. Такие случаи, как правило, происходят, когда их совершенно не ждешь. Обычный режим, штатная обстановка, к которой привыкают и которая набивает оскомину, не выдерживают проверки банальной дырой в заборе. Так и произошло...

Андрей Керимов вез отцу на работу забытые родителем дома документы. Чтобы сократить путь, парнишка нырнул в знакомую дыру в заборе, промуханную службой безопасности института. Как оказалось, короткий путь не всегда самый быстрый, эту истину Андрей познал в полной мере и хлебнул приключений не то что ложкой — черпаком! Шагая по плацу бывшей воинской части, на территории которой располагалось научное заведение, парень попал в зону действия детища отца и подчиненного ему коллектива. Дошагался... Не успел он и «а» сказать, как его перекинуло в другой мир.

Новый мир оказался далеко не ласков по отношению к попаданцу. Когда в первые часы пребывания в новом мире ты чуть не попадаешь на обед или завтрак к голодным муравьям или кошкоподобным хищникам с пастями акул, невольно начинаешь задумываться над злым роком, витающим над тобой. А избежав попадания в желудки плотоядных гурманов, втوخиваешься в магическую ловушку, устроенную в недрах искусственного холма, тысячелетия назад бывшего пространственным порталом между двумя планетами, — тем более Андрею некогда было думать о преследующих его несчастьях. Стремление выжить заставляло напрягать все силы. Скелет дракона внутри громадной залы, спрятанной в недрах холма, и золотой «блин» с красным камнем в центре заставили землянина поверить в магию. Как тут не поверить, когда вокруг тебя загораются пентаграммы, а золотой «блин» всасывается под кожу. Магия... отныне она направляла путь мальчишки...

Андрей сумел-таки найти выход из недр холма, но, на свою беду, встретил людей. Возглавляемая магом группа браконьеров, охотившаяся на дракона, стала жертвой егерей, которые ловили нарушителей заповедных границ, а неосторожный землянин примерил рабские цепи. Аборигены не отличались человеколюбием и состраданием к ближнему своему, никто не успел привить им «общечеловеческих» ценностей, и потому мерила этих эфемерных понятий у них были другие.

Егеря, не заморачиваясь угрызениями совести, продали найденыша королевским агентам, набравшим для Большой охоты «дичь» — орков и людей. Когда-то, в прошлой и безмятежной земной жизни, Андрею посчастливилось встретиться с одним любителем исторической реконструкции и стать его учеником. Реконструктор любил стрельбу из лука, этой же страстью заразился его ученик, и она помогла выжить парню во время организованной разряженными фронтами травли. Завладев чужим оружием, он дорого продал свободу. Дальше опять была клетка, и маг, обучивший его языку, знакомство с Карегаром — черным драконом, запер-

тым в соседнем вольере, пытки, преданный огню королевский дворец, который начинающий маг спалил, чтобы скрыть побег, стрела в спину и перелет в лапах освобожденного от цепей дракона до скрытой в горах пещеры...

Стрела перебила парнишке позвоночник, и выходов у него было всего два: умереть или навсегда превратиться в инвалида. Но дракон оказался не так прост. Являясь хозяином горной долины, он приютил в своих владениях целую деревню и одну рау-магичку, или, по-другому, — снежную эльфийку. Ягирра — так звали царственную представительницу народа снежных эльфов, предложила третий вариант — Ритуал (магическую церемонию), во время которого человеку либо эльфу вживляются клетки дракона. Процедура эта смертельно опасная, с крайне низким процентом выживших. В результате Ритуала человек превращается в представителя того вида, чьи клетки ему вживлялись с помощью магии. Само перевоплощение — длительный и болезненный процесс, требующий постоянного контроля со стороны, так как будущий дракон проходил почти те же этапы развития, что проходит плод в утробе матери. Ягирра и Карегар, по сути дела, стали для Андрея вторыми родителями. Молодой дракон получил новое имя — Керровитарр. Довольно скоро выяснилось, что он может менять ипостаси — с крылатой на человеческую, правда, во всех обликах у него остаются синие, нечеловеческие глаза.

После трагических событий, связанных с нападением на торговый караван и гибелью первой любви вчерашнего мальчишки, тот проявил характер и настоял на своем поступлении в магическую школу. Приемным родителям оставалось только смириться с решением сына. Догадываясь о том, что молодой дракон совсем не прост в магическом плане и что путь его будет труден и тернист, они отпускают его в «свободное плавание». Дракон в человеческой ипостаси пересек всю страну и объявился у ворот школы, где его через несколько месяцев настигли отголоски войны, бушевавшей три тысячи лет назад на севере Алатара, самого большого континента Иланты. Прошло тридцать веков, но лесные

эльфы, противники драконов в отгремевших сражениях, по-прежнему пестовали неистовую ненависть к своим врагам, уничтожившим один из меллорновых лесов, хотя те сами оказались на грани вымирания. Надо же было такому случиться, что студиозус столкнулся с делегацией лесных эльфов и затеял с ними свару. Впрочем, свару затеяли лесные длинноухие гости школы. Драконьему оборотню аукнулся пепел королевского дворца. Шпионы лесных вырожденков признали в парне поджигателя. Конфликт между драконом и эльфами вылился в полномасштабное сражение между стражей Ортена, студиозусами-рау с одной стороны и лесными эльфами — с другой. От школьного полигона остались груды битого щебня, залитого кровью раненых и погибших. Дракон ударился в бег. Какую цель преследовал дракон в человеческом облике, никому неизвестно, даже ректор школы, установивший за ним слежку, оставался в неведении, что конкретно тот искал в архивах.

Мидуэль, древний снежный эльф и правитель княжеств рау, единственный, кто мог как-то прояснить ситуацию. Ему достался хран — артефакт с воспоминаниями Андрея, проливающимися свет на некоторые события, но древний эльф не намерен был делиться секретами оборотня. Ему оказали доверие, и потерять его было смерти подобно. Снежный эльф твердо решил найти оборотня. Найти его надо было быстро и желательно раньше разобитых жертв школьного погрома. Попадись «поджигатель дворцов», и его жизнь не будет стоить и мелкой медной монеты. Мстительные лесные жители Светлого Леса убьют дракона. Убьют, не зная, что в нем залог будущего Иланты...

Часть первая

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

Россия. Город Н-ск

— Илья, ты идешь? — Елена Петровна тронула мужа за плечо. — Второй час ночи, хватит уже.

Илья Евгеньевич оторвался от монитора и устало помассировал виски.

— Десять минут, дорогая. Сейчас закончу с диаграммами.

— Не надо.

— Чего не надо? — не поняв, переспросил он жену.

— Ничего не надо, прошу тебя, хватит... Ты не найдешь его. ...Я не могу больше так, — сорвалась на крик супруга, опустилась на пол и, обняв колени мужа, заплакала. — Хоть бы могилка была, я бы могла там поплакать. Я бы знала, что он там, а не тешила себя напрасными надеждами. Илюша, как же так?

Илья Евгеньевич подхватил всхлипывающую жену на руки и отнес в спальню. Осторожно уложил ее на кровать и сам прилег рядом.

— Не говори так, Андрей не умер. Слышишь, он не умер! Я сделаю все, чтобы найти его! — со всем убеждением сказал он.

— Не знаю, Илья, полгода прошло, как он пропал. Я устала... Мы живем будто на разных планетах. Ты, со своей работой, совсем перестал замечать нас. Перестань винить себя и оглянись вокруг, у тебя есть еще две дочки, уделяй им хоть толику внимания, они же не умерли! Ира совсем от рук отбилась, а Олюшка... Илья, мне становится страшно, она превращается в точную копию Андрея после удара молнии. Те же глаза... И я ее все реже вижу улыбающейся. Вернись к нам, прошу...

Керимов молчал, он и сам в последнее время замечал неладное, но постоянная, на износ, работа не давала времени задуматься. Жена права, он перестал замечать всех вокруг, отдавшись целиком работе и задавшись целью найти сына. После того злополучного случая на их коллектив пролился золотой дождь. Была заменена вся охрана и выстроено новое ограждение, плац и прилегающие строения накрыли маскировочные сети, а войти на территорию предприятия стало возможным, только миновав три поста контроля и предъявив биометрический пропуск. Новейшее оборудование поступило через четыре месяца, после его юстировки физики приступили к испытаниям, но результат на сегодняшний день был нулевой. Добиться эффекта «окна» в другой мир не удавалось. После взрыва он сотни раз просматривал записи камер наружного наблюдения, и на одной из них было хорошо видно, куда выбросило Андрея. Хвойный лес, состоящий из гигантских, похожих на секвойи, деревьев... и небо над ним. А с небом была отдельная песня. Краешек космического тела, выглядывающий над горизонтом, никак не мог принадлежать Луне, разве только на последней завелись океаны и циклонические вихри. Версий было выдвинуто вагон и маленькая тележка — это мог быть и параллельный мир, и далекая планета в какой-нибудь отдаленной галактике. Безусловным было одно — Андрей угодил в другой мир.

— Я постараюсь... — Илья Евгеньевич обнял супругу, другие слова, чтобы успокоить ее, не желали находиться, да и какие слова тут могут помочь? Он долго, одними пальцами, гладил волосы и плечи всхлипывающей жены, пока она не успокоилась и не уснула. Осторожно, стараясь не шуметь и ненароком не разбудить ее, он выбрался из постели и на цыпочках прошел на кухню.

За окном, во тьме зимней ночи, мелькали огни редких машин и падал снег. Керимов скосил глаза на свое отражение в стекле. В окне отражался широкоскулый, с впалыми небритыми щеками, уставший и побитый жизнью человек. Открыв дверцу холодильника, он достал бутылку «Гжел-

ки», налил себе полстакана и одним глотком выпил. Водка обожгла горло и согревающим теплом разлилась по желудку, но совершенно не принесла ожидаемого успокоения. Илья Евгеньевич, отрешившись от окружающего мира, тупо глядя перед собой, сел на табуретку и поставил локти на кухонный стол. Что, что он делает не так? Они смоделировали все возможные и невозможные варианты запуска установки. Задавали идентичные, благо остались и были записаны компьютерами все контрольные показания приборов того злополучного дня, параметры запуска и активации электромагнитных полей. Проводили эксперименты с проникновением в активное поле различных объектов. Все впус-
тую...

— Пап...

Детский голос заставил вздрогнуть, сколько он так просидел? На пороге кухни в легкой ночной рубашке, положив руку на загревок Бона, стояла Ольга. После исчезновения сына кобель отказался от еды, и только настойчивость Ольги, кормившей пса две недели с ложечки, не привела еще к одной семейной трагедии. Пережив потерю одного хозяина, Бон выбрал своей хозяйкой Ольгу. Пес сопровождал девочку везде. Когда она первого сентября пошла в четвертый класс, кобель дошел с ней до школы и, проигнорировав команду жены и Ирины, остался дожидаться девчущку на пороге учебного заведения. Скоро охрана, ученики и учителя привыкли к громадному кобелю, ежедневно сопровождающему и ожидающему свою хозяйку на пороге школы. Собака стала школьной достопримечательностью. Когда похолодало, дети принесли для Бона коврик, и, пока шли занятия, он лежал на нем в дальнем углу холла. С другой стороны, Илья Евгеньевич мог быть спокоен за безопасность дочки, ни один урод близко не подойдет к ней при таком-то телохранителе.

— Да, дочуня.

— Пап, ты совсем забыл о времени. — Ольга взяла отца за руку и повела его в спальню.

Время... Они все забыли о времени. Время!

— Оля, ты гений! Время, оно тоже имеет направление! Точно! — Он подхватил дочку на руки и закружил с ней по залу. — Что ты хочешь на Новый год?

— Я хочу, чтобы ты встречал его с нами, а не на работе, — серьезно ответила Ольга. — Пообещай мне.

— Так и будет.

* * *

За столом на последнее в уходящем году совещание собрался весь интеллектуальный цвет возглавляемого Керимовым коллектива. Рядом с шефом сидели «старики», с которыми он начал работать еще в восьмидесятых годах прошлого века. Противоположную сторону оккупировала пятерка «бандерлогов» — представителей молодого поколения интеллектуальной элиты российской науки. «Бандерлогами» группу молодых ученых обозвала блондинка Верочка, секретарша коммерческого директора проекта (была и такая должность), деньги-то дает богатый дядя. Как-то так получилось, что прозвище моментально прилипло к молодежи. Все подобранные и приглашенные Керимовым на работу ребята были личностями яркими и неординарными, парни постоянно фонтанировали идеями и своим существованием разрушали мнение, что талантливая молодежь не идет в науку. «Бандерлоги» моментально спелись и всегда выступали единым фронтом, во всех случаях выдвигая на острие атаки Александра Белова, отзывавшегося только на имя «Сашок», — гения от математики и математического анализа, способного в цифрах описать любой процесс, да еще Алексея Ремезова — физика-ядерщика, главного заводилу и организатора всех начинаемых «бандерлогами» благих дел, как правило, в виде розыгрышей и мелких безобидных пакостей.

Третий час ученые надрывали глотки, предложенная Керимовым новая компоновка установки вызвала горячие споры всех сторон. Не будь на совещании шефа, то некоторые «горячие финские парни» уже бы давно передрались,

таким был накал страстей. Когда споры утихли, Илья Евгеньевич, подводя жирную черту, обратился к Сашку:

— Сашок, твоя задача — составить математическую модель с описанием сказанного за этим круглым столом, хотелось бы увидеть, что получается на выходе при разнонаправленном движении времени в разных случаях. Попробуй дать модель со спиральной или синусоидальной проекцией на общую ось координат. Было бы хорошо отработать вариант с движением моего сына в активном поле и то, как он воздействовал на установку, накопители и метаматериальные поляризаторы, — из этого может сложиться алгоритм ввода в работу различных блоков при открытии «окна» в другой мир. Теперь что касается Максимушкина. Олег, твоя задача заключается в составлении программы управления установкой согласно представленной нашим богом цифр и уравнений модели. Остальные «бандерлоги» помогут в перестановке блоков. На этом закончим, следующее совещание состоится одиннадцатого января.

* * *

— Петрович, что это такое? — Илья Евгеньевич пнул пустую коробку из-под пиццы и смахнул рукой на пол засохшие суши. Жалобно звякнув об колесико операторского кресла, по полу покатились, сбитая коробкой, недопитая бутылка шампанского. Строго следуя закону падающего бутерброда, разбрызгивая соус, начинкой вниз на кресло шлепнулась вторая порция итальянского разносола. Весело, видно, было кому-то в операторской на новогодние праздники.

Геннадий Петрович Галузинский, рябой мужик с широкими крестьянскими ладонями и хитрыми глазками на простоватой физиономии, — и не скажешь по нему, что он подполковник в отставке, — проводил взглядом расплескивающую шипучий напиток бутылку и, злобно блеснув глазами, выдохнул:

— Твои ребята заказали, я разрешил доставку.

От мощного запаха алкогольных паров, витавшего в помещении, Илье Евгеньевичу захотелось закусить.

— Пицца и суши еще куда ни шло, но как они водяру и шампанское сюда притащили? А если б они баб заказали? — начал закипать Керимов.

Петрович, начальник смены внутренней охраны «объекта», опустил глаза долу и виновато шаркнул ножкой. Лицо руководителя научного комплекса побагровело. Петрович сдавленно ойкнул, вздернутый за грудки взбешенным начальником.

— Твою мать! — заорал Керимов. — Ты на хера сюда поставлен? Устроили бордель в лаборатории! Я вам устрою Рождество! На неделю, вашу мать, нельзя одних оставить.

— Про водку и как ее протаскивают ваши сотрудники, я разберусь, накажу, кого надо, из своих... — Подполковник ловко освободился от захвата и отступил от Керимова на шаг. С лица начальника охраны исчезло простоватое крестьянское выражение, теперь на босса от науки смотрел подтянутый волевой человек с умными, пронизательными глазами, привыкший командовать и строго спрашивать за свои приказы. — Я слежу за безопасностью, а не за моральным обликом сотрудников. Понятно? Допуск в операторский зал и на полигон только у твоих орлов! Развели, понимаешь, тут «бандерлогов», — процедил он сквозь зубы.

Скрипнув, открылась дверь в комнату отдыха и приема пищи, явив миру заспанную физиономию Сашка, математического гения и ведущего научного сотрудника коммерческого научно-исследовательского института с неудобоваримой аббревиатурой. Резко развернувшись на скрип, Илья Евгеньевич в бешенстве схватил молодого человека за загривок и, как нашалившего котенка, потащил за собой. Пьяненький Сашок, вышедший по малой нужде, повис на руке шефа, как сосиска, сообразив, что чем он меньше дергается, тем дольше живет. Керимов заглянул в комнату, вся веселая «бандерложья» компашка была здесь. Молодые сотрудники лежали вповалку на разложенном диване, в помещении воняло перегаром. Со стойким запахом не успевала справляться принудительная вытяжная вентиляция бывшего бункера.

— Хорошо отдохнули ребяташки, — чуть не смеясь, пробурчал Илья Евгеньевич, разглядывая Максимушкина Олега, подложившего под голову грязный зимний ботинок и светившего протектором на второй щеке. От комической картины желание у Керимова поубивать всех к чертовой матери прошло само собой.

Вернувшись в операторский зал и притащив за шкирку математика, он усадил его в одно из операторских кресел и пригвоздил тяжелым, не сулящим ничего хорошего взглядом:

— Сашок, ваша компашка, — начал Керимов, сопроводив фразу широким взмахом руки в сторону комнаты отдыха, — сейчас как никогда близка к тому, чтобы навсегда покинуть стены этого интересного заведения со следом от начальственного ботинка на заднице и трудовой книжкой в кармане брюк... — Он не закончил.

— Не-а! — В двери показалась растрепанная голова Алексея Ремезова. Громко шмыгнув, он провел рукой под носом. На рукаве осталась серебристая полоска. — Шеф, ты нас еще неделю поить будешь. — Мутный взгляд пробежался по помещению и остановился на перевернутой бутылке шампунка. Видя, как вытянулось от такого заявления лицо начальства, он поправился: — Может, с неделей я и перегнул палку, но похмелимся сегодня мы за ваш счет.

Начальство подавилось слюной и закашлялось.

— Мальчики, вы ничего не перепутали?

— Нет, мы в трезвой памяти, за рассудок и остальной организм я бы не стал ручаться, но, насколько помню, вчера мы собрали установку по новой, предложенной Олегом и Сашком, схеме. Кто-то на Новый год отдыхал, а мы чуть-чуть повпахивали. Теперь все работает чики-пуки. «Окошечко» открывается, конечно, не в Америку, но и без юсовцев есть чем удивить больших боссов! Там такие красоты, что закачаешься. И еще... — Алексей водрузил на нос очки и протопал к своему терминалу. Несколько щелчков по клавиатуре, на довольной морде главного оператора нарисовалась блаженная улыбка. — Прошу внимания на главный экран,

картинка ничего не напоминает? — Картинка напоминала, и даже очень. Особенно ярко на ней выделялся краешек голубой планеты над горизонтом. Легкий ветер раскачивал макушки исполинских деревьев и гнал по небу облака. — Сашок, иди сюда.

Алексей дождался, когда к нему подойдет «обласканный» начальством математик, и, обняв его за плечо, высокопарным тоном сказал:

— Вот этот, несправедливо обиженный руководством, гений цифр составил алгоритм перемещения Андрея в «активной» зоне. В итоге мы ушли от моноблочной схемы установки и ввели поликомпонентную, с несколькими активными полями, попеременным вводом в работу метаматериальных поляризаторов и многоступенчатым квантованием. Приборы полгода назад зафиксировали только уровень нагрузки и не учли последовательного возбуждения внешнего поля. Снимаю шляпу перед вашей прозорливостью, шеф, но время действительно оказалось интересной штукой. Запуская разные блоки и меняя потенциал на внешнем поле, мы открыли «окна» в несколько миров и зафиксировали их параметры. Если судить о различных по мощности пусковых импульсах и отличающихся векторах приложения нагрузки, то во всех мирах время течет по-разному, и я не удивлюсь, что и направлено оно в разные стороны. Впрочем, Сашок сразу об этом сказал. Меня и его удивляет такая черная неблагодарность. Ведь это он задал вектор времени в последнем случае, жаль, конечно, что пробой в мир, куда попал ваш сын, съедает прорву энергии, и «окно» накопители держат не более пяти секунд. Но Олег обещает решить этот вопрос. Осталось избавиться от четырехступенчатого квантования и сгладить переходные процессы. Ну, расслабились мы от радости, но бить-то нас по заду зачем? Заканчивая свою речь, я хочу спросить об одной вещи. — Алексей обратился к начальству, поедающему лихорадочно блестящими глазами изображение на главном экране. — Похмеляться мы сегодня будем?

— Будете, — оторвался от экрана Илья Евгеньевич, ему

хотелось задать парням сотни вопросов, и главный: как они смогли найти мир Андрея? Но с вопросами можно было подождать день-другой. — Только сначала, гхм, отмоете мне весь зал, Сашку разрешаю не участвовать в уборке.

— Сашок, мы, бандерлоги, великий народ, джунгли смотрят на нас. Мы все так говорим, значит, так оно и есть! — вспоминая Киплинга, хлопнул математика по плечу Алексей.

Оставив молодежь наводить порядок, Илья Евгеньевич прошел в свой кабинет, долго смотрел на телефон, установленный на его столе, а потом набрал длинный номер и поднес телефонную трубку к уху. После нескольких гудков на той стороне раздался щелчок.

— Слушаю. — В голосе ответившего человека сквозило сильное, явственно ощущаемое за тысячи километров раздражение.

— Здравствуйте, Константин Иванович, вас беспокоит Керимов...

— Учитывая, который час, причина, по которой вы меня беспокоите, должна быть очень серьезной, — перебил ученого невидимый собеседник. — Ваш центр выдал результат?

— Не совсем тот, на который мы рассчитывали...

— Если не тот, тогда что?

— Полученный нами результат намного серьезней.

В разговоре установилась пауза.

— Я жду продолжения, — раздалось через несколько секунд.

— Константин Иванович, продолжение не для телефонного разговора.

— Настолько серьезно? — Раздражение исчезло, сейчас в голосе собеседника было удивление.

— Более чем!

— Хорошо, я вам верю, усильте меры безопасности и ограничьте круг лиц, знающих о ваших работах, еще раз предупредите всех сотрудников о необходимости соблюдать секретность. Я направлю к вам начальника службы моей безопасности, он все организует и наладит контроль, как то-

го требует ситуация. Сейчас у меня нет времени разговаривать, надеюсь услышать подробности при встрече. На этот номер больше не звоните. До свидания.

И, не дожидаясь ответа, абонент отключился.

* * *

Галузинский махнул рукой водителю служебного автомобиля и спустился в подземный переход. Перейдя на другую сторону дороги, начальник внутренней охраны института достал из кармана мобильник и нажал на кнопку вызова.

— Алло, — раздался в трубке приятный женский голос.

— На плотине прорыв, — будничным голосом сказал Петрович.

— Сообщение принято.

После отбоя в мобильнике что-то щелкнуло, и ставший бесполезным телефон полетел в урну, где через несколько минут превратился в оплавленный кусок пластика...

Тантра. Среднее течение Орти

Андрей плыл, отдавшись на волю течения Орти, сил грести не было. Несколько раз рядом проплывали купеческие суда, и он видел свешивающихся с бортов и тычущих в него пальцами людей. Наплевать. Засветился он на полигоне капитально, еще пара десятков очевидцев погоды не делают. Сейчас для него главное — найти тихое безлюдное место, где он может перекаптоваться пару-тройку недель до момента, когда можно будет принять человеческую ипостась. Как назло, по берегам реки тянулись сады и возделанные поля, спрятаться в них трехтонному дракону было проблематично.

— Ай! — Андрей чуть не наглотался воды, закричав от боли. Обрывок перепонки зацепился за топляк, и дракон лишился остатков левого крыла.

С каждой минутой Ортен оставался все дальше и дальше за спиной, и с ним таяли надежды найти информацию и

данные по межмировым вратам. В школу магии ему путь заказан. Страшнее другое — на поле брани, в которое превратился школьный полигон, осталась лежать Фрида. Почему так? Почему он приносит несчастье и смерть тем, кого любит? За что его и их наказывают местные боги? Если бы он мог изменить прошлое, он бы никогда не пошел на полигон, и Фрида бы осталась жива...

Андрей плыл и чувствовал, как в его груди разгорается ненависть к лесным эльфам, заполняющая собой холодную пустоту, образовавшуюся после бойни. Желание отомстить разрывало его на части, но он не собирался поддаваться мести сейчас. Зачем? Глупо и бесполезно одному дракону мстить целому государству, стоит поискать болевые точки «лесовиков» и найти себе надежных союзников. Рау, к примеру. Теперь даже гипотетическую возможность дуэли с «ледышками» можно списать в утиль. Снежные эльфы никогда не мстят тому, с кем они сражались плечом к плечу. А какие глаза были у Мелимы и других длинноухих одноплеменников, когда они увидели дракона... Стоит поразмыслить над этим вопросом. Интересно, нашел ли Мидуэль шкатулку? Еще пару часов назад он размышлял над способом наведения мостов в отношениях с рау, теперь стоит подумать — где их наводить. Было бы прекрасно встретиться с Мидуэлем или... или с ректором Этраном. Ректор оказался как матрешка: снаружи один, чуть глубже другой, стоит копнуть еще, вырисовывается третья или четвертая сущность, как ловко он его подловил с архивами и библиотекой. Зачем вам, гралл Этран, граф Орлемский, понадобился один студиозус? Какие планы вы на него возлагали? Искать в нем союзника не стоит, но попросить совета... Хотя совет ректора будет дорого стоить.

Следует разобраться с тем, что он применил против эльфийских магов. Андрей плохо соображал в тот момент, но то, что он напрямую, без астрального дракончика, хватанул энергию из астрала, помнил хорошо, а вот дальше... Озеро кипящей лавы на месте магов стало для него полной неожиданностью, а ведь он взял малую кроху. Хочет он или нет,

но ему стоит провести эксперимент с внешним барьером. Энергия, прокачиваемая через виртуального дракончика, служащего своеобразным ограничителем и предохранителем, конечно, хорошо, но, как показывает жизнь, — надо тренироваться в прямом подключении к астралу. Без этого никак.

Небо затянуло тучами, начался проливной дождь. На горизонте, подсвечиваемые молниями, показались склоны сопок — отрогов Южных скалистых гор, закрывавших Тантру от Патской империи. В этом месте Орть делала небольшой крюк и устремлялась к заливу Териум. Андрей стал подгрести к берегу. Ближе к сопкам местность становилась безлюдной и дикой, через пятьдесят лиг ниже по течению будет следующий город — Ортаг, а к морю они начинали тесниться один за другим, устье могучей Орти запирали город-порт — неприступная крепость Микет. Подплыв к берегу, он оглядел заросшие лесом склоны. Замечательно! Лучше не придумаешь! Прекрасней места и временного убежища для одинокого дракона и придумать нельзя. Глубоко вонзая когти в скользкую, размытую дождем землю, он выбрался на берег и, не задерживаясь, потрусил в чащобу. Ливень замыл следы на берегу.

* * *

Пение птиц будит не хуже будильника. Андрей открыл здоровый глаз и уставился на разноцветную пичугу, выводящую рулады на ветке бузины в паре метров от дракона. Ему снилась Фрида. Они танцуют на балу, он в парадном костюме рейнджера, она в открытом шелковом зеленом платье и с ниткой изумрудов на шее. Игрет музыка, и они, не замечая никого вокруг, кружат в вальсе и целуются... Ну, лесные твари, вам придется заплатить по всем счетам...

Прошло десять дней, как он поселился в маленькой пещерке. Покинув берег Орти, он пролазил несколько часов по склонам сопок и нашел утес с небольшой пещеркой у каменного основания. К этому времени его шатало от усталости, и стоило ему влезть под каменные своды, как сон сва-

лил хрустального дракона со всех четырех лап. Ему было плевать с высокой колокольни, что морда торчит наружу и с каменного карниза на нее льет вода. Хотелось спать, спать и спать. Будь рядом охотники, они, наверное, могли бы повязать спящего дракона по всем лапам без риска для себя, верещи не верещи охранная «паутинка» — фиг бы он проснулся.

— Утро красит нежным... — зевнул Андрей, пичуга, испуганно чирикнув, вспорхнула с ветки. — Ни хрена оно не красит. Что у нас сегодня в расписании?

В расписании сегодня было чтение древнего фолианта с зубрежкой заклинаний и охота. Как ни крути, такая махина должна плотно кушать для полного выздоровления. За десять дней зажил и восстановился глаз, на боку пробилась и заняла положенное место чешуя, осталось дело за крыльями. С крыльями было хуже — перепонки нарастали медленно и каждый раз рвались, стоило зацепиться крылом за ветку дерева. Из нескольких выходов на охоту удачным был лишь один. Еще во второй выход Андрей нашел природный солонец, но дело было днем, и добыча ему не светила. Через день он вышел поздним вечером и залег в пятидесяти метрах от солонца. На кончиках когтей правой передней лапы была приготовлена силовая конструкция фаербола. Ждать пришлось до полуночи. Осторожно нюхая воздух, прядая ушами и постоянно приседая на задние ноги, к солонцу подошел табунок пятнистых оленей. Прележавший неподвижно несколько часов дракон взмахнул лапой, с когтей сорвался красный шарик и ударил в грудь вожаку стада. Ударом по земле были активированы «земляные ножи», но небольшая задержка между активацией и срабатыванием позволила остальным оленям убежать. Что ни говори — выслеживать и ловить дичь с воздуха намного легче и интересней. За десять дней на собственном опыте выяснилось — к наземной охоте драконы приспособлены мало. Сегодня Андрей решил устроить засаду у тропы к водопою.

Вечерняя охота была удачной. На ужин, завтрак и обед дракону достался знакомый по Римме жирлон, или барл,

как его называли местные жители. Тантрийские барлы были мельче живущих за Мраморным кряжем и отличались другой расцветкой шерсти. Не успел Андрей накинуть на себя запаховый и визуальный пологи и улечься меж двух каменных валунов, как из пади раздалось посвистывание. Ломая мелкий подлесок, к горной речке спускалось целое стадо лесных великанов. У дракона от предвкушения сытного обеда заурчало в животе и потекли слюнки. Андрей не стал, как сул, кружить вокруг стада и бить клыками намеченную жертву, он просто ударил молнией приглянувшегося молодого самца. Громко затрубив, ожидая повторного нападения, стадо сбилось в кучу. Не дождавшись других атак, здоровенный вожак скомандовал отход, прикрываемые самцами, водопой покинули самки и детеныши, последним ушел вожак.

Убивать больше одного барла не имело смысла, поскольку хранить четырехтонную тушу нигде, сохраняющее заклинание на него постоянно накладывать не станешь. Минусом таких заклинаний была полная заморозка мяса, жди, когда оно растает... Сожрав на месте около полутонны чистого мяса, Андрей осоловел. Пересилив себя, он откромсал от поверженного животного приличный, с тонну, кусок и перетащил его к убежищу.

Имея запас провизии и памятуя о том, когда после первого прямого выхода в астрал захотелось жрать, можно было повторить эксперимент. В глубине души Андрей надеялся, что у него заживут крылья, — ему до чертиков и до Тарга надоело ощущать себя неполноценным.

Переборов желание залечь спать, Андрей закрыл глаза и скользнул в сэттаж. Внутреннее пространство полыхало всеми красками, безобразной черной кляксой на красивом рисунке смотрелись крылья. Быстро оценив резерв маны, он ласково коснулся астрального дракончика, расположившегося на плече, крутнулся вокруг полыхающего теплым красным пламенем амулета из холма (странно, доставшаяся ему в наследство «игрушка» древних за несколько месяцев учебы никак и ничем не проявила себя) и начал погруже-

ние в мир энергии. В этот раз он решил не сливаться с барьером, а нырнуть в океан энергии через астрального двойника. Сказано — сделано.

Удар разбушевавшейся стихии чуть не выкинул его обратно, океан энергии бил по энергетическим каналам с невероятной силой. Сырая мана, сметая предохранительные барьеры, моментально заполнила внутренние хранилища и растеклась по всем членам. Задействовав астрального дракончика и используя его как молниеотвод и отвод для сброса лишней энергии, Андрей упорно продолжал бороться со стихией. Внутри родилось непонятное чувство, что энергия, сбрасываемая через астрального дракона, не уходит в мир, а передается кому-то. Казалось, будто принимающее ману существо испытывает восхищение, радость, боль и еще целую гамму чувств. Не заморачиваясь странной реакцией на сброс лишней энергии, Андрей, собрав волю в кулак, выстраивал прямой канал. Сначала был перекрыт бесконтрольный доступ энергии в мир через его внутренние энергетические каналы организма, потом он принялся выстраивать плотину внутри себя, отгородившись от астрала своеобразной заглушкой, которую как водопроводный кран можно было открывать и закрывать, регулируя напор. Таинственная сила, кружившая его прошлый раз в безумном хороводе, сегодня им не заинтересовалась. Накопившаяся усталость сыграла свою роль: не выходя из транса, Андрей уснул.

Крылья зажали, их дракон проверил, как только открыл глаза, но дальше начиналось непонятное. Нет, непонятное началось чуть позже. Сначала, чувствуя безумный голод, Андрей съел весь свой припас, уничтожив тонну мяса за какие-то двадцать минут. А вот дальше... После обеда на него напала сильная чесотка и снова проснулся зверский голод. Плюнув на осторожность, он помчался к водопою. Бегущий дракон не замечал, как с него целыми шматами отваливается чешуя. Ему бы успокоить зуд, проникший до самых костей и кончиков ногтей. Согнав с туши барла стервятников и рыкнув на пару мроунов, Андрей с остервенением принялся

рвать здоровенные куски из тела травоядного великана. Набив утробу, он, не отходя от реки, уснул.

Разбудили Андрея ставшие привычными утренние трели птиц. Не открывая глаз, он прислушался к организму и нырнул в сэттаж. Все в порядке. Ни чесотки, ни зуда! Потянувшись, словно кошка, и подняв вверх крылья, Андрей открыл глаза. Япона мама, какого хрена! Вся земля вокруг него была завалена чешуей, он повернул голову и осмотрел спину, потом бока — все сверкало новенькой золотистой броней, цветной рисунок по бокам стал рельефнее. Черные чешуйки на груди приобрели желтые вкрапления в центре, грудные пластины расширились и прибавили в толщине, превратившись в настоящую латную броню. Андрей сделал шаг к останкам туши барла и замер, пораженный. Если принять во внимание, что других драконов рядом нет и у туши только отпечатки его лап, то новый след на земле в полтора раза больше старого! Это он что, подрос за ночь? То-то на него напала незапланированная линька и зуд до самой задницы... Нехилый, однако, «побочный эффект»...

Почесав пальцами на правом крыле маковку, он принялся, «не отходя от кассы», рыть яму под старую чешую. Эх, Гмара здесь нет, гном бы удавил его за такое разбазаривание средств. Копая яму, Андрей всем нутром ощущал какое-то беспокойство, все его чувства вопили об опасности, но, странным образом, — опасность угрожала не ему. Бросив рытье, он прислушался к себе: что за чертовщина и подлые шутки Тарга! Чужой страх захлестнул его с головой, и боялась... девочка? Он почувствовал ее через свою кровь. Андрей задумался — ерунда какая-то, откуда у кого-то может быть частичка его крови? Откуда?! Дурак! Это ж Тыйгу! Дочь мастера Берга, он же сам ее поил!

Сорвавшись с места подобно ракете, Андрей, словно локатор, определив направление и расстояние до цели, замолотил крыльями. Через десять лиг он разглядел внизу разыгравшееся сражение. Несколько закованных в броню воинов отбивались от двух десятков вооруженных людей и орков. Вся лесная тропа была усеяна трупами, обороняющиеся от-

правили на суд Хель не один десяток нападавших, но и сами понесли потери. Знакомая женская фигурка прикрывала собой маленькую девочку. Разобравшись, кто плохой, а кто хороший, Андрей сложил крылья и спикировал вниз.

* * *

— Стоять! — Ильныргу подняла вверх левую руку.

— Ты что-то чувствуешь? — Бросив свое место в голове короткой колонны, к ней подошел Берг.

— Что-то смутное и неясное. Не могу определиться, — покрутив по сторонам головой, ответила орчанка.

— Засада?

— Не знаю, все может быть.

— А точнее, мы не на базаре, — рыкнул сзади Бриг Малыш.

— Окружающее пространство словно в тумане, я ничего не вижу истинным зрением! Советую всем надеть брони и быть настороже! — ответила Ильныргу и первая, скинув с мула суму со снаряжением, начала переодеваться. Следом за магичкой по очереди переоделись подчиненные Ильныргу молодые «волчицы»¹ и несколько нанятых Бергом воинов.

— И долго мы так будем идти? — задал вопрос один из воинов.

— Идти будешь столько, сколько надо, понял? — одернул его Бриг, которого также мучил этот вопрос, но, зная об орчанке несколько больше остальных, исключая разве что Берга, он предпочитал довериться чутью «волчицы» и не роптать.

Ильныргу заняла свое место возле мула с маленькой наездницей, на которую тоже накинули кольчугу, и караван тронулся в путь. Державшиеся настороже воины взвели арбалеты и напряженно осматривали окружающий тропу подлесок. Орчанка подозревала, что их противники всю используют визуальные пологи и приготовили им «теплую» встречу. Чувство опасности ее еще ни разу не подводило...

¹ Мечницы из спецподразделения оркских воительниц.

...Вовремя она приехала в Ортен. Случись где-нибудь на пару седмиц незапланированная задержка, и с Тыйгу, вероятно, было бы кончено. Слежку за полуорком она обнаружила на седьмой день после странной бойни в магической школе. Что там произошло, никто доподлинно не знал. По городу ходили разные слухи — один нелепее другого, но улицы заполнили патрули, школу оцепили прибывшие из Кионы королевские дознаватели и наказующие. Был арестован ректор Этран. Говорили, что в школе было совершено покушение на дочь Владыки Светлого Леса Ратэля. Лесные эльфы требовали крови виновных, в воздухе пахло войной... Высокая политика тяжелой пятой наступила на муравейник под названием Ортен, от ее поступи всколыхнулась вся Тантра.

Обнаружив слежку, Ильныргу, удивленная этим неприятным открытием, проследила за шпиком и была поражена еще больше, когда выяснилось, что шпионивший — орк. «Хвост» привел «волчицу» на окраину города... Обрато она мчалась быстрее птицы. Поднятая по тревоге боевая «звезда»¹ подчиненных ей «волчиц», находящихся на нелегальном положении и осуществляющих постоянный надзор за домом хозяина фехтовальной школы, спешно седлала лошадей...

Берг расслабился, удаленность Ортена от Степи — царства «белых» орков — сделала свое дело, да только агенты правящего дома не зря ели свой хлеб, они сумели сопоставить данные из путаных рассказов западных купцов и караванщиков. Стоило одному из них обмолвиться о появлении в Ортене новой фехтовальной школы, возглавляемой полуорком, как слухи моментально достигли царского дворца. Ильныргу подозревала, что сначала в городе побывал одиночный разведчик. Проверив слухи, он доложил по инстанции. Следом в Тантру направили команду ликвидато-

¹ Малое боевое соединение выпускниц школы боевой подготовки «волчиц» Степи, состоит из пяти рядовых членов и командира. Помимо того что все бойцы «звезды» мастера-мечники, двое или трое из них также являются боевыми магами и осуществляют магическую поддержку.

ров. Царица возжелала получить головы Берга и Тыйгу, и четыре десятка «ножей»¹ преодолели весь континент — останавливаться в полушаге от цели они были не намерены.

Город удалось покинуть незаметно, жаль, что не получилось нанять судно — все корабли оказались зафрахтованы королевскими агентами, и подходы к порту Ортена были перекрыты военными. Полуорк дополнительно нанял в Подоле пять профессиональных охранников, и маленький караван двинулся на запад. Дорога беглецов лежала в Ортаг, откуда Берг планировал посредством портала перебраться в Дуял...

— Теть Иль, я боюсь... — наклонилась к «волчице» Тыйгу. — Плохой лес.

— Не бойся. — Ильныргу повернулась к девочке и истинным зрением увидела светящийся человеческий контур в двадцати сажнях от дороги. Опасность! — Бой! — во все горло проорала орчанка, сбивая дочь Берга с седла. Пролетевшая над головой стрела впиалась в дерево на другой стороне тропы.

Захрипел и свалился на землю с дырой в шее один из арбалетчиков, Берг и подчиненные Ильныргу воительницы успели выхватить мечи и успешно отбили направленные на них стрелы. Со стороны леса по каравану ударил десяток фаерболов, но магическая атака нападавшим не принесла успеха. Увешанные защитными амулетами, словно шаман-деревья платочками и лоскутами, «волчицы» и наемники не пострадали.

— Молчи! — прошептала орчанка, зажав девочке рот и глядя в расширенные от ужаса глаза.

— Это «ножи»! — крикнул Бриг Малыш, разглядев сбросивших пологи убийц на службе короны Степи.

— Не двигайся! — бросила Ильныргу, сооружая над собой и Тыйгу защитный купол.

Вовремя, так как маги, поддерживающие «ножей», не

¹ Просторечное название спецподразделения убийц службы исполнения приговоров Степи.

дремали, на «волчицу», словно горох из дырявого мешка, посыпались боевые заклинания. От ярких вспышек на поверхности купола резало глаза. За незримой границей магического щита кипела схватка. Обе стороны понесли потери. Охранников «ножи» порубили в первые пару минут, но и сами лишились пятерых, сраженных мечами Берга и орчанок.

То, что вытворял Берг, не поддавалось никакому описанию. Ильныргу первый раз в жизни видела, что представляет из себя настоящий мастер мечного боя, заслуживший звания а'рэй — Белый Волк. Полуорк метался между деревьями, словно вихрь, противники не успевали реагировать на его молниеносные атаки и быстро превращались в крупноперемолотый мясной фарш. Через несколько минут Берг оттянул на себя половину нападавших, вторая половина надела на «звезду» «волчиц» и Брига, пара магов методично продолжала разрушать защитный купол над Иль и Тыйгу.

— Что с тобой? — Иль на секунду оторвалась от подпитки защиты и взглянула на подопечную. Глаза Тыйгу заволкла мутная поволока.

— Он здесь. — Девочка указала пальцем вверх.

Даже сквозь защитный купол ощущался нестерпимый жар, исходивший из того места, где еще мгновение назад стояли маги. Следом несколько мощных фаерболов в клочья разорвали пятерик «ножей». Приземлившийся громадный дракон, ударом хвоста скосив подлесок, убил двоих. Длинный язык пламени из раскрытой пасти превратил в живые факелы еще четверых. Через минуту с нападавшими было покончено, из сорока орков-«ножей» не выжил никто...

* * *

Берг накрыл уснувшую дочь одеялом и вышел из пещеры. На небольшой полянке весело полыхал костер. Оставшиеся в живых «волчицы» в стороне от костра чистили оружие. Трое из пяти... Ильныргу помешивала в котле готовящийся ужин и о чем-то беседовала с выручившим их дра-

коном. Не появись так вовремя Владыка неба, они все бы остались лежать на лесной тропе, а головы Берга и Тыйгу заняли бы предназначенные для них места в переметных сумах. Эх, появись дракон чуть раньше... Берг привык философски относиться к чужой смерти, но гибель Брига больно отозвалась в его душе. Малыш мог бы и не идти с ним, но человек не бросил друга в беде и пожертвовал жизнью ради того, чтобы остались живы Тыйгу и Берг...

— Почему ты нам помог? — сдувая пенку с ложки и пробуя варево на готовность, спросила Ильныргу дракона.

Все последние новости она уже успела рассказать, он внимательно все выслушал и начал задавать вопросы о магической школе. Но Иль ничем ему помочь не могла. Ее пугали знания древнего чудовища и не покидало чувство, что дракон сам жил в человеческом городе. Бред какой-то! Он подробно расспрашивал про последние события, удивился аресту ректора магической школы... Подспудно у «волчицы» создалось впечатление об их личном знакомстве. Несколько раз он обронил в разговоре фразы про рау, а потом прямо спросил, может, ей что известно о судьбе учеников из снежных эльфов? Недоверчиво покачал головой в ответ на слова о том, что на второй день после странных событий в школе абсолютно все рау покинули Ортен через портал. По спине орчанки пробежали мурашки — соседство древнего существа нагоняло иррациональный страх. Берг был готов побиться об заклад, что дракон усмехнулся. Громадная голова повернулась в сторону полуорка, сверкнули синими искрами фосфоресцирующие глаза.

— Ладно, начну издалека и задам вопрос Бергу. — Облизнувшись, дракон втянул ноздрями дразнящий запах вареного с приправами мяса. — С твоей дочкой ничего необычного за последние полгода не происходило?

— Ничего, — пожал плечами тот.

— Когда мне врут, я начинаю злиться! — Владыка неба щелкнул челюстями. Берг видел, как напряглись спины женщин, у него у самого пробежал холодок вдоль позвоночника. Дракон мог убить их в любой момент, но вместо этого

привел к своему жилищу и дал временное убежище. — Припоминай.

— Карета... Мой ученик напоил Тыйгу кровью дракона! — выдохнул полуорк, вспомнив обстоятельства знакомства с Керром. Глаза Иль от удивления стали как у эльфийки, этой истории она не знала. Дракон кивнул и отвернулся. — Выходит...

— Правильно, я почувствовал свою кровь, страх Тыйгу, и то, что ей грозит смертельная опасность. Разве мог я дать убить ту, которую спасли с помощью моей крови... Я ее вроде как осенял, а осененных принято защищать не только у людей.

— Орков, — поправила его одна из «волчиц».

— Пусть будет орков, — покладисто согласился дракон. — Я хочу узнать: почему на вас охотились? Охотнички ведь не простые орки, так владеть оружием учат много лет, и далеко не крестьян, — проявил познания в фехтовании Владыка неба. — Только без вранья.

— Тыйгу — внебрачная дочь царицы Лагиры и... и моя. Следует уточнить, что тогда она была еще царевной... — ответил Берг, раскрывая спасителю семейную тайну.

— Все равно, это не объясняет стремления вас убить.

— Внебрачный ребенок — позор, и к тому же, согласно закону, правом наследования трона царства обладает первенец венценосной особы, независимо от того, мальчик он или девочка, — добавила Иль. — Тыйгу — первенец царицы.

О, как запутанно, мексиканские страсти царят в царстве «белых» орков. Дальше можно не расспрашивать — ясно, что царица Лагира имеет официального законного наследника или наследницу, и грех молодости не дает ей спокойно спать. Учитывая непреложный закон о правах на престолонаследие, становится понятным, почему мать отдала приказ на ликвидацию собственной дочери. И право на трон — это еще не все, ребенком могут воспользоваться как знаменем свободы различные заговорщики.

— Лагира удачно скрыла беременность. Хорошо, что я успел задушить повитуху, пока она не задушила мою дочь.

Позволь не говорить, как я узнал о родах и о том, чего мне стоило проникнуть во дворец. Вот так. И пока не задушили нас обоих, бросился в бега. — Предвосхищая следующий вопрос, Берг сказал: — Ни мне, ни Тыйгу не нужен трон, я хочу жить тихой спокойной жизнью, воспитывать внуков и передавать им свой опыт и знания.

Дракон положил голову на землю и уставился в костер. В синих глазах отражались языки пламени, красные искры полыхали на чешуе.

— Как с тобой связаны «волчицы»? — Острый коготь указал на женщин. — Элитные воительницы по доброте душевной абы кому не помогают! — опять ошарашил осведомленностью дракон, распознав в женщинах смертельно опасных бойцов. Во всех головах роились мысли об источниках такой осведомленности крылатой твари.

— Берг получил право зваться а'рэйем, мастером меча, — сказала Ильныргу. Дракон закашлялся. — И, незадолго до проникновения во дворец, женился на моей сестре. Ее и всех моих родственников убили в день побега. Царевна уничтожала все следы. Перед смертью сестра взяла с меня клятву, что я не дам Тыйгу в обиду. Так что никакой мистики тут нет, я дала клятву, а остальные «волчицы» из моего рода, и они мстят царице за смерть родных.

— Последний вопрос. Как вы скрывались в большом городе? В Ортене маги на каждом шагу, и обнаружить личину — для них плевое дело.

Ильныргу рассмеялась, за смехом она тщательно пыталась скрыть свой страх. Она объяснила, что орки применяют другой способ маскировки, называемый «подобием». Личины они тоже применяли, но, если требовалось слиться с окружающими, накладывали на себя именно «подобие». Секретную технику «волчиц» не могут обнаружить маги, потому что маскирующийся на некоторое время превращается в другого человека — все совпадает вплоть до мельчайших черт и тактильных ощущений при проверке. Так что Ортен покинули простые наемники...